

ИСТОРИЯ

УДК 327

С.А. Бокерия

КОНЦЕПТ «БЕЗОПАСНОСТЬ–РАЗВИТИЕ» В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БРИКС

Представлено исследование, посвященное анализу использования концепта «безопасность–развитие» в деятельности БРИКС. Целью статьи является выявление основных подходов БРИКС к интерпретации связки на основании анализа итоговых документов организации, изданных в ходе девяти саммитов (2009–2017 гг.). Анализ показывает эволюцию подходов объединения к данной проблематике и отражает те аспекты безопасности и развития, которые необходимо доработать БРИКС, чтобы укрепить свои позиции в мировой политике.

Ключевые слова: БРИКС; международная безопасность; саммит; концепт «безопасность–развитие»; конфликты.

Связка «безопасность–развитие» стала активно упоминаться в международно-политическом дискурсе начиная с 2000-х гг., вызывая многочисленные дебаты среди академических кругов в разных странах мира. Данный концепт стал термином, который составлен из ранее известных понятий, но в то же время представляющим новую категорию в политическом лексиконе. Уникальность связки в том, что ее возникновение обусловлено переосмыслением военных конфликтов 1990-х гг., вызвавших «девелопментализацию безопасности», и терактов в США 11 сентября 2001 г., которые привели к интенсификации борьбы с «глобальным злом», т.е. терроризмом, и к «секьюритизации развития».

Однако в то время связка использовалась не так часто в англоязычных научных работах и статьях. По данным *GoogleScholar*, с 1990–2001 гг. связка «безопасность–развитие» (для поиска автором были использованы ключевые слова «*security-development nexus*») цитировалась всего лишь 16 раз, что говорит о том, что данный концепт только начал осмысливаться в академической среде. Если проанализировать динамику использования связки за последние 10 лет, то в 2008 г. к анализу концепта обращались 136 раз, в 2009 г. – 158 раз, в 2010 г. – 190 раз, в 2011 г. – 197 раз. Пиковое значение цитирований отмечено в 2016 г. (319 раз). За последние 10 лет зарубежные авторы исследовали связку в международных отношениях примерно около 200 раз – каждый год с 2008 по 2017 г., что свидетельствует о стабильном научном интересе к анализу данного конструкта и его влияния на глобальную политику и экономику. Однако в 2017 г. обозначилось небольшое, но снижение цитирования (рис. 1).

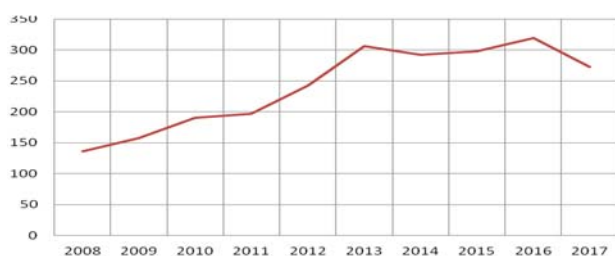

Рис. 1. Динамика цитирования связки «безопасность–развитие» в англоязычных исследованиях за последние 10 лет (2008–2017 гг.). Источник: составлено автором на основе данных ресурса *GoogleScholar*

На рис. 1 отображена динамика цитирования связки «безопасность–развитие» среди англоязычной научной литературы (статьи, диссертации, монографии, отчеты и т.д.) за 10-летний период с 2008 по 2017 г. Огромное влияние на ее укоренение в международно-политической картине мира оказало появление концепции «личностной безопасности» [1. С. 80], официально закрепленной в «Докладе о развитии человека» (ДРЧ) ПРООН [2] в 1994 г. и ставшей ключевым фактором соединения двух терминов «безопасность» и «развитие» в одном концепте. Это обусловлено тем, что комплексный характер понятия «личностная безопасность» заключается во взаимосвязи между установлением мира, защитой прав человека, проблематикой развития и другими областями, имеющими непосредственное отношение к взаимозависимым проблемам, проработке новых стратегий на местном, региональном и глобальном уровнях, а также активизации сотрудничества государств и международных организаций [3].

Кроме того, в ДРЧ от 1994 г. был введен термин безопасности человека как «свободы от страха» и «свободы от нужды», а также «защищенности от хронических угроз» (голода, болезней, репрессий, угроз повседневной жизни). Доклад объединил концепции безопасности человека и развития человека, в нем эти идеи осмысливаются по-разному. Если первое понятие относится к расширению свобод человека, то второе – к защите от угроз жизненно важных свобод индивидуума.

В результате появления концепции «личностной безопасности» произошел перенос акцента с защиты национальных границ государства на обеспечение сохранности личности, тем самым сформировался новый контекст для рассмотрения международного дискурса безопасности как в мировой повестке дня, так и со стороны государства, призванного расширить привычные понятия об установлении безопасности, которые были тесно связаны до популяризации концепции преимущественно с защитой границ в качестве основ национальной обороны.

Инициатор появления ДРЧ и Индекса развития человеческого потенциала, известный экономист из Пакистана Махбуб-уль-Хак, на конференции в Гааге 16 марта 1996 г. отметил, что концепция безопасности изменится и будет интерпретироваться как «безопас-

ность людей, а не территории», «безопасность индивидуумов, а не только наций», «безопасность через устойчивое развитие, а не посредством оружия» [4]. Позже первый тезис найдет обоснование в работах Мэри Калдор [5] и Эндрю Мака, которые сконцентрировались на исследовании прямых угроз физической безопасности человека: от вооруженных конфликтов, нарушений прав человека и организованной преступности. С точки зрения М. Калдор, развитие понимается как индивидуальная безопасность, не основанная на защите государственных границ, показателях ВВП, экономическом росте или макроэкономической стабилизации, но на подходе, который объединяет партнерство, местную собственность, взаимодействие с гражданским обществом и гендерную чувствительность [6. Р. 193].

Тезис «безопасность через устойчивое развитие» стал олицетворением «девелопментализации безопасности» как следствие расширения проблематики безопасности в междисциплинарном контексте. В данном случае под развитием понимается экономическая помощь развивающимся государствам с целью содействия их развитию [1, 7]. Терракты 11 сентября 2001 г. в США привели к «секьюритизации безопасности», когда проблемы отставания в экономическом развитии стали одной из основных причин террористических атак и угроз национальной безопасности. С одной стороны, эти события дали импульс проектам по содействию международному развитию «нестабильных» государств, с другой – интенсифицировали научный поиск и исследования, посвященные взаимосвязи «безопасности» и «развития» в границах одного концепта.

В 2005 г. Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан на встрече лидеров стран и правительств отмечает, что «у человечества не будет безопасности без развития, оно не будет пользоваться благами развития без безопасности, и оно будет лишено и того, и другого без уважения прав человека» [8]. Официальное закрепление данного концепта в рамках деятельности ООН интенсифицировало научные исследования связки, а также академическую полемику, которую можно свести к двум основным вопросам: 1) является ли концепт «безопасность–развитие» необходимой категорией в международных отношениях; 2) в чем суть данного конструкта, каков характер взаимосвязи двух составляющих в связке, каково содержание концепта, учитывая, что нет единого прочтения понятий «безопасности» и «развития» по отдельности. В результате данной полемики открытым остается вопрос – является ли связка в большей степени политической ангажированной или гуманитарной?

На данное время можно выделить два основных вектора в дискуссиях среди академического сообщества: 1) критический, связанный с асимметричностью терминов в составе связки «безопасность–развитие». До сих пор нет определенности в вопросах о том, какой пул проблем включает в себе эта связка и какая составляющая в связке доминирует. Кроме того, многие критики конструкта подкрепляют свои скептические тезисы о том, что не определены содержание и единое толкование понятий, составляющих связку

(Б. Хеттне [9], Дж. Спелар и П. Уильямс [10]); 2) идеалистский, в основе которого лежат суждения о тесной связи основных компонентов внутри концепта. В то время как одни исследователи обосновывают важность безопасности как основного условия для развития, другие – настаивают на развитии как необходимости для установления долгосрочной безопасности [11]. А.Д. Урсул пишет, что «безопасность всегда ориентирована на сохранение объекта, а развитие – на его изменение» [7].

В отечественной литературе комплексное рассмотрение эволюции концепта «безопасность–развитие» представлено в статье В.И. Бартенева, опубликованной в журнале «Международные процессы». В ней автор трактует данный концепт как «дискурсивную инновацию» [1]. Исследователь А.Д. Урсул в своих работах под связкой понимает только «взаимосвязь понятий “безопасность” и “развитие”» [7], Н.В. Юдин называет этот концепт «феноменом» [12], исследователи Дж. Соренсен и Ф. Содербаум [13. Р. 12–13] под связкой понимают способ «легитимизации более радикальной интервенционистской повестки дня», Ф. Брэнтнер отмечает, что под связкой скрываются «подозрительные концепции» [14. Р. 32].

Однако несмотря на теоретическую неопределенность содержания связки, ей посвящают отдельные выпуски такие авторитетные цитируемые журналы, как *Third World Quarterly* и *Security Dialogue*. Ряд научно-исследовательских учреждений занимаются ее исследованием: Международный институт мира, Берлинский центр международной безопасности и развития, Стокгольмский институт изучения политики в области безопасности и развития и др. Кроме того, в некоторых известных университетах мира преподаются специализированные курсы по данной проблематике: Университет им. Дж. Вашингтона, Университет Сассекс и Джорджтаунский университет, Университет Ланкастера, Бирмингемский университет, Университет Квинсленда и др.

Целью статьи является выявление основных подходов БРИКС к интерпретации концепта на основании анализа итоговых документов организации по завершении девяти саммитов (с 2009 по 2017 г.). К числу основных задач исследования относятся: 1) осмысление концепта «безопасность–развитие» в сфере международных отношений; 2) исследование проблематики саммитов БРИКС, оценка динамики изменений повестки дня; 3) определение роли связки «безопасность–развитие», а также отдельных понятий «безопасность» и «развитие» в деятельности БРИКС на основе анализа их упоминаний в итоговых документах за девять лет (2009–2017 гг.).

Проведенный анализ показывает не только эволюцию подходов объединения к данной проблематике, но и отражает те аспекты безопасности и развития, которые необходимо доработать БРИКС, чтобы укрепить свои позиции в глобальной политике и экономике, а также скоординировать целевые программы организации, тренинговые страновые программы БРИКС с целью достижения оптимального результата деятельности.

На формирование повестки дня международной организации, в нашем случае БРИКС, оказывают влияние неправительственные акторы (посредством созданной БРИКС деловой платформы и аналитических центров), иные международные организации (в частности, ООН), гражданское общество (через мероприятия на полях саммитов БРИКС), средства массовой информации (путем позиционирования в медиаконтенте БРИКС, ее сильных и слабых сторон, оценки деятельности), внутренние принципы функционирования коалиции (переходящее председательство, например), а также сами страны-участники, лоббируя определенные темы и отстаивая конкретные интересы. Особенностью группы БРИКС (Бразилия, Россия, Китай, Индия, Южная Африка) является тот факт, что организация имеет неклассическую структуру (отсутствие постоянной системы органов управления, штаб-квартиры и автономности в плане выражения позиции организации, отличающейся от мнений стран-участников), что также определяет специфику повестки дня.

Среди экспертов тематики БРИКС принято делить деятельность организации на пятилетия: первое – с 2009–2013 гг., второе – с 2013 по 2017 г. И если первые пять лет работы БРИКС были в основном направлены на проработку теоретических аспектов деятельности организации, финансово-экономического кризиса и механизмов глобального управления, то второе пятилетие, начавшееся саммитом в Уфе в 2015 г., стало знаковым переходом к реализации конкретных проектов по линии предприятий, специализированных институтов и сообществ профессионалов. В частности, был создан Новый банк развития и Пул условных валютных резервов с капиталом в 200 миллиардов долларов, который сформирован для кредитования объединенных крупных проектов в транспортной, индустриальной и энергетической инфраструктуре. Учреждение сетевого университета БРИКС на базе лучших вузов государств – участников объединения пяти стран призвано нарастить обмены в области образования. К примерам практического взаимодействия в ходе Уфимского саммита можно отнести встречи с руководством профсоюзов стран БРИКС, с представителями Делового совета БРИКС, переговоры лидеров стран БРИКС; гражданские, парламентские и молодежные форумы БРИКС, которые впервые состоялись в 2015 г.

Деятельность БРИКС направлена на проработку вопросов, связанных с широкой повесткой дня. Ключевой целью создания данного объединения государств стало реформирование глобальных институтов, включая финансовые. Первый саммит БРИКС (название до присоединения ЮАР в 2011 г.), состоявшийся в Екатеринбурге (РФ) в 2009 г. по инициативе России, которая активно лоббировала и поддерживала диалог в рамках БРИКС, а также второй саммит в г. Бразилиа (Бразилия) в 2010 г. были в основном посвящены проблемам борьбы с финансово-экономическим кризисом, тематика безопасности в них фигурировала только в контексте продовольственной безопасности и необходимости борьбы с терроризмом. Первые саммиты сконцентрировались

на широкомасштабной проработке вопросов из области развития.

С 2011 г. повестка дня БРИКС, как и сама организация (присоединение ЮАР), расширилась, в том числе и благодаря практике проведения ежегодных саммитов глав государств, а также министерских встреч, углубивших сотрудничество по отдельным направлениям. Продвигая инициативы глобального управления, коалиция строит взаимоотношения между участниками на принципах многополярности и поиска общих сфер интересов, что существенно отличает ее от других международных организаций. Расширилась и тематика безопасности, которая формируется преимущественно по межгосударственным каналам. Как следует из анализа деклараций и планов действий первого пятилетия, коалиция БРИКС сфокусировалась на обобщенных понятиях о необходимости обеспечения безопасности, мира и стабильности в регионах влияния, а также в конфликтных зонах, например Ливии и Сирии, и на принципах невмешательства в дела иных государств, по которым участники группы пришли к единогласию.

Поскольку БРИКС поддерживает исключительную роль ООН в разрешении глобальных конфликтов и проблем, то вопросы реформирования данной организации также присутствовали в повестке дня БРИКС. В ходе восьмого саммита, состоявшегося на Гоа в 2016 г., БРИКС подтвердила стремление содействовать международному порядку на основе соблюдения целей и принципов Устава ООН. Во время девятого саммита, прошедшего в Сямэне в 2017 г., страны БРИКС осудили односторонние военные интервенции, санкции экономического характера, а также нарушения норм международного права. Участники БРИКС пришли к важному заключению, что «ни одна страна не может укреплять свою безопасность за счет безопасности других» [15]. На саммите в Нью-Дели в 2012 г. дефиниция «безопасность» стала составной частью названия саммита «Партнерство стран БРИКС во имя мировой стабильности, безопасности и процветания», что говорит об официальном закреплении темы в повестке дня БРИКС. Начиная с 2015 г. БРИКС переходит к реализации конкретных инициатив в области безопасности, в частности, создает рабочую группу по борьбе с терроризмом. Кроме того, БРИКС активно участвует в разработке нормативно-правовой базы в сфере глобальной безопасности, – концепции «ответственность по защите»: бразильская инициатива «ответственность при защите» и китайская версия концепции «ответственной защиты».

В декларации 2012 г. прослеживается усиление взаимосвязи между выработанной БРИКС позицией относительно концепции безопасности и механизмом содействия международному развитию [15]. К примеру, тема энергобезопасности и продовольственной безопасности прочно переплетаются с проблемой изменения климата (Парижское соглашение) и устойчивого развития (Цели устойчивого развития, сформулированные ООН).

Как следует из анализа проведенных саммитов с 2009 по 2017 г., в иерархии часто обсуждаемых тем в ходе саммитов БРИКС лидируют – деятельность

БРИКС (стратегия развития, выработка позиций стран-участников по широкому спектру проблем), финансово-экономический кризис (экономические санкции, создание и реформирование финансовых и экономических институтов и др.), вопросы глобального управления и сотрудничество в сфере ИКТ. Далее следуют такие стратегические задачи, как безопасность в широком контексте (борьба с терроризмом и экстремизмом, организованной преступностью, наркотическим трафиком, обеспечение энергетической безопасности, мирное освоение космоса, продовольственная безопасность, военные интервенции, миротворчество, информационная безопасность).

В настоящее время БРИКС является одной из многих международных групп государств, которые нацелены на развитие. Страны БРИКС ориентированы на реформирование международной финансовой архитектуры. На этом пути БРИКС уже добилась значительных успехов. Это создание Нового банка развития и пула условных валютных резервов БРИКС с общим капиталом 200 млрд долл. Таким образом, сотрудничество с целью развития, равно как и экономическое взаимодействие, изначально объединило государства БРИКС и привело к выработке общих позиций по данным направлениям. Успехи БРИКС в реализации тематики развития на практике были представлены достижением консенсуса по финансированию инициатив линии Юг–Юг, а также созданием институциональных учреждений, что нельзя сказать о работе в сфере обеспечения международной безопасности.

Развитие как тематика связана практически со всеми стратегическими направлениями деятельности БРИКС, поскольку, как отмечается в итоговых декларациях БРИКС шестого (в Форталезе 2014 г.) (ст. 26, 42), седьмого (в Уфе в 2015 г.) (ст. 9), восьмого (на Гоа в 2016 г.) (ст. 8) и девятого (в Сямэне в 2017 г.) саммитов (ст. 37), является наряду с безопасностью «важнейшим условием обеспечения устойчивого мира» [15]. В Декларации по итогам шестого саммита 2014 г. говорится о тесной взаимосвязи безопасности и развития, их взаимодополняемости. Кроме того, подчеркнута необходимость выработки решительного подхода в целях устранения ключевых причин конфликтов в социальной, политической и экономической области. В итоговом документе седьмого саммита БРИКС 2015 г. отмечается, что данный подход можно реализовать посредством межгосударственного сотрудничества.

Пятый (Дурбан, 2013 г.) и шестой (Форталеза, 2014 г.) саммиты БРИКС стали яркими примерами того, как председательствующие государства продвигают свою повестку дня в области безопасности и развития, влияя на рассмотрение тех или иных проблемных вопросов. В тексте Этеквинской декларации 2013 г. отмечаются аспекты регионального развития Африки, а также проблемы безопасности. В ней имеются отдельные параграфы, посвященные конкретным кризисам в ЮАР (политические и экономические кризисы в Мали, в Центрально-Африканской Республике, в Демократической Республике Конго) [15]. Страны БРИКС совместно защищают права и интере-

сы Африки, выступая за усиление их роли в глобальной системе управления.

В Форталезской декларации 2014 г. значительно расширился перечень тем по безопасности. Наряду с нестабильностью в Гвинее-Бисау, огромное внимание было уделено инициативе создания на Ближнем Востоке специальной зоны, свободной от ядерного оружия, а также иных средств массового уничтожения; вопросам обеспечения безопасности космического пространства; борьбе с международной организованной преступностью, терроризмом, наркоторговлей, пиратством и ИТ-преступлениями [15]. В это время формируется подход БРИКС к предотвращению конфликтов и прослеживается прочная связь тематики развития и безопасности в деятельности организации.

Декларация, подписанная в Уфе в 2015 г., осудила односторонние интервенции, подчеркнув неделимый характер безопасности. Также проблемы обеспечения кибербезопасности нашли отражение в документе [15]. Было решено создать рабочую группу экспертов БРИКС с целью проработки безопасности в сфере ИКТ. В Плане действий было предложено организовать тематические встречи по следующим направлениям: безопасность космоса, борьба с наркоторговлей, безопасность использования ИКТ, ситуация на Ближнем Востоке и в Северной Африке и др.

Декларация 2016 г. (Гоа) дополнила повестку дня БРИКС темой миротворческой деятельности ООН, а также финансирования террористической деятельности, в том числе и за счет отмывания денег [15]. По итогу саммита была достигнута договоренность по обмену опытом в области кибербезопасности, а также в деле создания специального форума БРИКС с целью активизации сотрудничества и реализации программы обменов между уполномоченными органами, ответственными за безопасность. Данный факт свидетельствует об институционализации взаимодействия в рамках стран БРИКС в области безопасности [16].

Для более детального рассмотрения основных подходов БРИКС к интерпретации концепта «безопасность–развитие» следует обратиться к анализу итоговых документов организации, опубликованных во время проведения девяти саммитов (2009–2017 гг.). В их состав вошли два совместных заявления стран БРИКС и семь деклараций по результатам девяти саммитов БРИКС. В результате проведенного анализа были составлены три диаграммы, характеризующие частоту и динамику упоминания понятий «безопасность» и «развитие», а также контекст их использования в декларациях БРИКС.

По мнению В.Н. Юдина, связка приобретает определенное наполнение в рамках обозначенного контекста [12], когда подробно проанализирована ситуация использования данного термина, значение понятий «безопасность» и «развитие», источник и др. Огромную роль в интерпретации связки играет именно контекст ее употребления в документах БРИКС.

Количество упоминаний слов «безопасность» и «развитие» в итоговых документах БРИКС, изданных в ходе девяти саммитов в период с 2009 по 2017 г. (рис. 2), отражает динамику востребованности данных терминов в повестке дня БРИКС. Из рис. 2 видно, что

с пятого саммита увеличилась частота упоминаний «безопасности» и «развития». Наблюдается приоритет тематики, связанной с «развитием», а также интенсификация проработки данного направления, что позволяет сделать вывод о том, что «развитие» является ключевым словом, характеризующим все направления деятельности БРИКС. На протяжении всех саммитов БРИКС тематика «развития» является преобладающей, за исключением второго саммита.

На рис. 3 отражена разбивка итоговых документов БРИКС по контексту, в связи с которым упоминается слово «безопасность» за 9 лет (с 2009 по 2017 г.).

За это время «безопасность» упоминалась по 28 различным тематикам: от глобальной и до региональной безопасности. Очевидно, что лидирующими тематическими позициями являются «Глобальная безопасность», «Безопасность ИКТ», «Безопасность на Ближнем Востоке». Далее следуют темы «Безопасность в Африке», «Национальная безопасность» и «Продовольственная безопасность». По остальным направлениям наблюдается меньшая частота упоминаний, однако это показывает широкий спектр различных контекстов, с которыми связана тема безопасности в деятельности стран БРИКС.

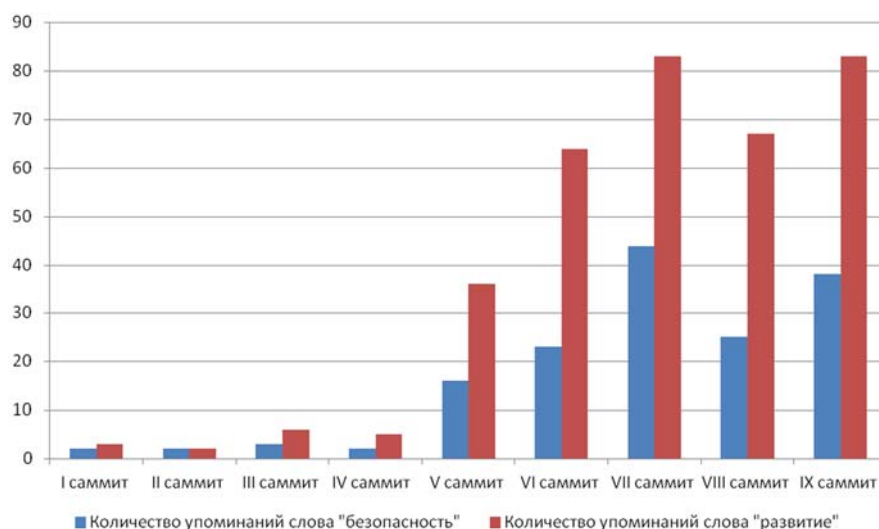

Рис. 2. Сравнение количеств упоминаний слов «безопасность» и «развитие» в итоговых документах БРИКС (2009–2017 гг.). (здесь и в рис. 3 и 4 составлено автором на основе анализа итоговых документов саммитов БРИКС [15])

Рис. 3. Контекст упоминаний слова «безопасность» в итоговых документах 9 саммитов БРИКС (2009–2017 гг.).

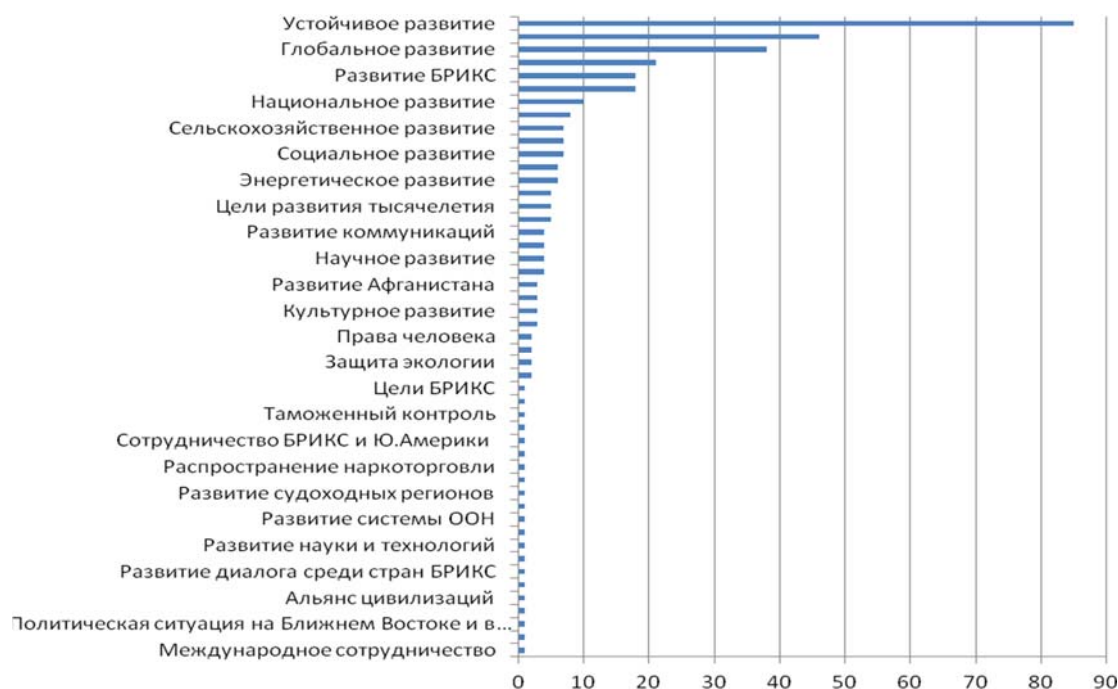

Рис. 4. Контекст упоминаний слова «развитие» в итоговых документах 9 саммитов БРИКС (2009–2017 гг.).

Как следует из диаграммы (рис. 4), представляющей разбивку итоговых документов БРИКС по контексту, в связи с которым используется слово «развитие» за 9 лет (с 2009 по 2017 г.), данный термин упоминался по 25 различным темам: от устойчивого развития и до международного сотрудничества в экономической сфере. Очевидно, что лидирующими тематическими позициями являются «Устойчивое развитие», «Глобальное развитие», «Развитие БРИКС». Затем следуют темы «Национальное развитие», «Сельскохозяйственное развитие» и «Социальное развитие». По оставшимся направлениям отмечается меньшая частота упоминаний, однако вышеуказанный расклад тематики показывает широкую палитру различных контекстных ситуаций, с которыми переплетена тема развития в деятельности стран БРИКС.

Таким образом, концепт «безопасность–развитие» оказывает значительное влияние на глобальную политику и экономику, вызывая стабильный научный интерес у академического сообщества. Неопределенное содержание связки в теоретическом аспекте открывает широкое поле для различных интерпретаций данного концепта в зависимости от контекста использования. И если первые саммиты БРИКС были в основном посвящены исследованию мировой финансово-экономической ситуации, т.е. тематике развития, то последующие, наряду с вышеобозначенным контекстом, дополнили повестку дня тематикой обеспечения международной безопасности.

Уникальность БРИКС в том, что при изначальной нацеленности на развитие организация пришла к институционализированному подходу в области безопасности, а это является ярким примером реализации соединения «безопасности» и «развития» не только в теории в виде связки, но и на практике. Согласно полученным данным, по количеству упоминаний в декларациях преобладает дефиниция «развитие», однако по количеству тематик лидирует «безопасность» (28 тем), в то время как «развитие» представлено в количестве 25 тем. Небольшая разница в числовом выражении упоминаний указывает на приоритетность обеих проблематик в повестке дня БРИКС и еще раз подтверждает единогласие стран БРИКС в признании тезиса о том, что без безопасности и развития невозможно достичь устойчивого мира и стабильности. Широкая контекстная палитра упоминаний отражает комплексный подход БРИКС к проблематике «безопасности» и «развития», стремление выработать единые концептуальные подходы к решению взаимосвязанных вызовов и угроз современности.

Кроме того, исследование показало, что БРИКС необходимо усилить проработку тематики превентивных мер по предотвращению глобальных конфликтов, а также уделить больше внимания практической реализации проектов в рамках концепта «безопасность–развитие», что позволит усилить межгосударственное сотрудничество и достичь устойчивого мира в регионах влияния.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бартенев В.И. Связка «безопасность – развитие» в современных западных исследованиях: от деконструкции к концептуализации // Международные процессы. 2015. № 3. С. 78–97.
2. UNDP Human Development Report. 1994. URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/reports/255/hdr_1994_en_complete_nostats.pdf (дата обращения: 24.06.2018).
3. Бокерия С.А. Концепция личностной безопасности в практике ООН // Вестник РУДН. 2017. № 2 (17). С. 312–324. DOI: 10.22363/2313-0660-2017-17-2-312-324.
4. ul Haq M. Reflections on Human Development. New York ; Oxford : Oxford University Press, 1995. 277 p.

5. Kaldor M. Putting People First: Growing Influence of «Human Security». URL: <http://yalejournal.org/wp-content/uploads/2010/09/105203kaldor.pdf> (дата обращения: 21.06.2018).
6. Kaldor M. Human Security: Reflections on Globalization and Intervention. Cambridge : Polity Press, 2007. 240 p.
7. Урсул А.Д. Безопасность и развитие: междисциплинарный подход и глобальное измерение // Вестник МГИМО-Университета. 2017. № 3 (54). С. 141–160. DOI: 10.24833/2071-8160-2017-3-54-141-160
8. Резюме доклада Генерального секретаря ООН Кофи Аннана «При большей свободе: к развитию, безопасности и правам человека для всех». A/59/2005. URL: <http://www.un.org/ru/events/pastevents/largerfreedom.shtml> (дата обращения: 26.06.2018).
9. Hettne B. Development and Security: Origins and Future // Security Dialogue. 2010. Vol. 41, № 1. P. 31–52. DOI: 10.1177/0967010609357040
10. Spear J., Paul W., eds. Security and Development in Global Politics: A Critical Comparison. Washington, DC : Georgetown University Press, 2012. 352 p.
11. Brown S., Grävingholt J., eds. Security, Development and the Securitization of Foreign Aid. London : Palgrave Macmillan, 2016. 267 p.
12. Юдин Н.В. Связка «безопасность–развитие»: проблемы теоретического осмысления // Вестник МГУ. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика. 2016. № 1. С. 39–71.
13. Sörensen J.S., Söderbaum F. The End of the Development-Security Nexus? The Rise of Global Disaster Management // Development Dialogue. 2012. № 58. P. 7–20.
14. Brantner F. Jointly Tackling Global Challenges: The Peace-Development Nexus in Germany and the EU. In Friends of Europe (eds.) // Development and Security: Investing in People, Peace and Prosperity (DPF Discussion Paper). Brussels : Friends of Europe / Development Policy Forum (DPF), 2017. P. 30–33.
15. Декларации БРИКС. URL: <http://www.nkibrics.ru/pages/summit-docs> (дата обращения: 05.07.2018).
16. Абденур А.Э. Могут ли страны БРИКС сотрудничать в вопросах международной безопасности? // Вестник международных организаций. 2017. № 3 (12). С. 73–93. DOI: 10.17323/1996-7845-2017-03-73.

Статья представлена научной редакцией «История» 27 ноября 2019 г.

The “Security–Development” Concept in the BRICS Activities

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2020, 454, 123–130.

DOI: 10.17223/15617793/454/14

Svetlana A. Bokeriya, Peoples' Friendship University of Russia (Moscow, Russian Federation). E-mail: bokeriya.svetlana@mail.ru

Keywords: BRICS; international security; summit; security–development nexus; conflicts.

The aim of the article is to identify the main approaches of BRICS to the interpretation of the “security–development nexus” based on the analysis of the organization’s final documents following the results of the nine summits (from 2009 to 2017). The main objectives of the research are: (1) to examine the “security–development” concept in the international relations; (2) to analyze the problems of the BRICS summits, evaluate the dynamics of changes in the agenda; (3) to identify the role of the security–development nexus connection, as well as the concepts of security and development in the BRICS activities based on the analysis of their references in the final documents for nine years (2009–2017). The article presents a research devoted to the analysis of the use of the security–development nexus in the BRICS activities. This nexus has been actively mentioned in the international political discourse since the 2000s, causing numerous debates among the academic community around the world. The process of a theoretical comprehension of this concept is of special interest and is related to the “developmentalization of security” and “securitization of development”. Special issues of such authoritative journals as *Third World Quarterly* and *Security Dialogue* are devoted to the security–development nexus. The urgency of the analysis is determined by three factors: (1) the growing role of regional and interregional organizations in addressing security and development issues; (2) the lack of research on this topic in the Russian science; (3) the need to improve joint approaches and develop mechanisms for responding to a wide range of global and national threats, which become interdependent, within the framework of the security–development context. With the initial focus on development, BRICS has come to an institutionalized approach to security, which is a vivid example of the implementation of the combination of security and development not only in theory in the form of a nexus, but also in practice. The analysis shows not only the evolution of the BRICS approaches to this problem, but also reflects aspects of security and development that BRICS needs to further develop in order to strengthen its positions in global politics and economics and to coordinate the organization’s targeted programs to achieve optimal results. BRICS needs to strengthen the research on the preventive measures to predict global conflicts and to pay more attention to the implementation of projects under the “security–development” concept, which will enhance interstate cooperation and achieve sustainable peace in the regions of influence.

REFERENCES

1. Bartenev, V.I. (2015) “Security-Development Nexus” in Western Bibliography From Deconstruction to Contextualization. *Mezhdunarodnye protsessy – International Trends*. 3. pp. 78–97. DOI: DOI 10.17994/IT.2015.13.2.42.5
2. UNDP. (1994) *UNDP Human Development Report*. [Online] Available from: http://hdr.undp.org/sites/default/files/reports/255/hdr_1994_en_complete_nostats.pdf. (Accessed: 24.06.2018).
3. Bokeriya, S.A. (2017) Human Security Concept in the UN Practice. *Vestnik RUDN – Vestnik RUDN. International Relations*. 2 (17). pp. 312–324. (In Russian). DOI: 10.22363/2313-0660-2017-17-2-312-324.
4. ul Haq, M. (1995) *Reflections on Human Development*. New York; Oxford: Oxford University Press.
5. Kaldor, M. (2010) *Putting People First: Growing Influence of “Human Security”*. [Online] Available from: <http://yalejournal.org/wp-content/uploads/2010/09/105203kaldor.pdf>. (Accessed: 21.06.2018).
6. Kaldor, M. (2007) *Human Security: Reflections on Globalization and Intervention*. Cambridge: Polity Press.
7. Ursul, A.D. (2017) Security and Development: Interdisciplinary Approach and Global Dimension. *Vestnik MGIMO-Universiteta – MGIMO Review of International Relations*. 3 (54). pp. 141–160. (In Russian). DOI: 10.24833/2071-8160-2017-3-54-141-160
8. UN. (2005) *Rezюме doklada General'nogo sekretarya OON Kofi Annana “Pri bol'shey svobode: k razvitiyu, bezopasnosti i pravam cheloveka dlya vsekh”* [Summary of the Report of UN Secretary-General Kofi Annan, “In Larger Freedom: Towards Development, Security and Human Rights for All”]. A/59/2005. [Online] Available from: <http://www.un.org/ru/events/pastevents/largerfreedom.shtml>. (Accessed: 26.06.2018).
9. Hettne, B. (2010) Development and Security: Origins and Future. *Security Dialogue*. 41 (1). pp. 31–52. DOI: 10.1177/0967010609357040
10. Spear, J. & Paul, W. (eds) (2012) *Security and Development in Global Politics: A Critical Comparison*. Washington, DC: Georgetown University Press.
11. Brown, S. & Grävingholt, J. (eds) (2016) *Security, Development and the Securitization of Foreign Aid*. London: Palgrave Macmillan.

12. Yudin, N.V. (2016) Security–Development Nexus: Dilemmas of Conceptualization. *Vestnik MGU. Ser. 25. Mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaya politika – Moscow University Bulletin of World Politics*. 1. pp. 39–71. (In Russian).
13. Sørensen, J.S. & Söderbaum, F. (2012) The End of the Development-Security Nexus? The Rise of Global Disaster Management. *Development Dialogue*. 58. pp. 7–20.
14. Brantner, F. (2017) Jointly Tackling Global Challenges: The Peace-Development Nexus in Germany and the EU. In: Friends of Europe (eds.) *Development and Security: Investing in People, Peace and Prosperity (DPF Discussion Paper)*. Brussels: Friends of Europe; Development Policy Forum (DPF). pp. 30–33.
15. BRICS. (2018) *Deklaratsii BRIKS* [BRICS Declarations]. [Online] Available from: <http://www.nkibrics.ru/pages/summit-docs>. (Accessed: 05.07.2018).
16. Abdenur, A.E. (2017) Can the BRICS Cooperate in International Security? *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsiy – International Organizations Research Journal*. 3 (12). pp. 73–93. (In Russian). DOI: 10.17323/1996-7845-2017-03-73

Received: 27 November 2019